

Запомнить [www.wuxiax.com] за одну секунду, обновление быстрое, без всплывающего окна, читать бесплатно!

Фэн Чжи сузил глаза и посмотрел на заднюю часть моря людей. Там церемониальная команда приветствия местного отделения правительства в Южно-Китайском море, а также приветствующие люди семьи, были зажаты позади огромной толпой, и от потрясения были нестабильны и выглядели жалко. очень.

Она взяла ясновидящую в руку Янь Хуайши и направила ее в том направлении. Круглое поле зрения ясновидящей постоянно перемещалось, охватывая чиновника с пухлой талией. Кто-то перешептывался, кто-то улыбался, кто-то шурился, ведя за собой чернолицего мужчину, окруженного охранниками, на самом деле прикрытого огромным зонтиком. Он прочно сидел в центре в кресле тайши, читая книгу, и каждый мог утопить десятки тысяч людей с помощью плевка.

Ясновидящие глаза Фэн Чживэя медленно переместились вниз и увидели пояс носорога на талии члена второго ранга, главного министра Хоккайдо Чжоу Сичжуна.

В отличие от бесплодного Лонгси, где раньше всего возникла морская торговля, на Наньхайской дороге есть первый в стране департамент морских перевозок и таможенная провинция. Пять основных семей страны имеют много ветра и воды. Морская торговля двигала местную экономику, которая очень богата, а народные обычаи относительно открыты. Это просвещение - хороший способ слышать и говорить, и не приучено говорить плохо. Чжоу Сичжун уже много лет действует в Южно-Китайском море, что может сокрушить могущественные семьи Южно-Китайского моря и заставить семью Янь найти способ обратиться к императору, чтобы найти выход. Опросы людей преподаются как приказ, и их способности можно представить. Их нельзя сравнить с Шэнь Сюй, которая играет роль жены.

Еще когда кабинет министров обсуждал Южно-Китайское море, Фэн Чживэй знал, что Южно-Китайское море и его партия не так просты.

Политический посол будет подстрекать всех чиновников на местах к изоляции от национальной политики. Он также мог приказывать Ванмину подать прошение в соответствии с его собственной волей и быть способным, С центристской силой и смелостью, никто не может быть легкомысленным для такого человека.

Теперь он показал Нин И, что его нельзя игнорировать - Нин И пришел с кровью из головы 336 человек с дороги Лунси, и он приказал Ванминю Южно-Китайского моря "тепло приветствовать" на пирсе. И Вэй твердо решил устроить ему разборку.

Группа слуг в черно-красных ризах символически проехала в толпе, махая руками, как утки, и искренне приветствовала пятерых членов семьи во главе с семьей Янь, которые пришли поприветствовать последнего.

Вдруг кто-то крикнул.

"Избавьтесь от растерянного офицера, который поступил неправильно!".

Казалось, будто в сухой дровяной куче зажгли огонь, внезапно вспыхнуло пламя, и десятки тысяч людей громко закричали.

"Избавьтесь от императорского двора!"

"Нам не нужен департамент корабельных дел!"

"Кто поддержит задвижку, тот выкатится из Южно-Китайского моря!"

"Возвращайтесь в Дицзин!"

"Пощечина!" Не знаю, куда бросить зеленый овощ, пересек мутную зеленую дугу и шлепнулся в открытое море в нескольких метрах от большого корабля.

Словно в напоминание, зеленые овощи в мгновение ока перелетели через 10 000 человек, тухлые яйца дико заплясали, шальные пули в воздухе, и полетели прямо в официальный корабль.

Большинство брошенных предметов упало в воду, но было и несколько летающих предметов с хорошей высотой головы, которые с треском и разноцветными цветами врезались в корпус большого корабля.

"Это слишком много!" Фан Ган из группы студентов Академии Цинмин, родившийся в Гуйчжоу, думал, что эта жирная разница будет приветствоваться высокими стандартами, и он не хотел умереть по дороге.

Я уже был в ярости и начал с Яо Яньюя, по очереди, один за другим, я начал отжимать рукава и гладить руки: "Взрослый, отпусти сампан, давай защитим тебя и побьем этих ублюдков!"

"Ваше высочество!" Янь Хуайши поспешил к Ланиньи, а затем к Фэнфэну. "Лук опасен! Остерегайтесь, если кто-то стреляет холодными стрелами, или войдите в хижину, чтобы избежать этого!"

Нин И не двигался, и Фэн Чживэй не двигался. Взявшись за руки, они стояли на борту корабля, спокойно глядя на разъяренный прилив Южно-Китайского моря. Морской бриз поднимал их длинные волосы, и черные волосы развевались на ветру, как флаг.

Пучок рыбы разбился о ноги Нин И, кусочки сушеной рыбы попали на его сапоги, охранники подбежали, подняли зонт, чтобы прикрыть его, и Нин И слегка раскрыл его.

"Люди в Южно-Китайском море действительно очень богаты". Нин Исяо мало знает о Фэн со своей стороны. "Видишь, там до сих пор есть люди, которые бросают сушеную рыбу. Эту сушеную рыбу перепродают в Пекин и упаковывают в пятьсот текстов".

Фэн Чжи сочувственно кивнул, сказав: "Приготовленная на пару в воде, с кунжутным маслом, уксусом, чесноком, зеленым луком, она очень вкусная".

Янь Хуайши обернулся и не понял, почему эти двое все еще в настроении говорить об этом в такой враждебной и опасной ситуации. Большой корабль не знал, то ли это риф, то ли намертво вцепился в него руками и ногами. Оно пробило днище корабля, и он скоро утонет. Они либо Когда местное правительство послало большой корабль, чтобы забрать его, либо он использовал свою собственную лодку, чтобы медленно забрать людей, но как только лодка была использована, это было равносильно тому, чтобы подвергнуться осаде яиц и зеленых овощей. Как он мог позволить Нин Ифэн узнать об этом лечении?

Более того, если Нин Ифэн сначала позволит Чживэю сесть в лодку, а люди бросятся на берег, кто может гарантировать их безопасность?

Если сначала спустить охрану для обороны, а если большой корабль затонет, Нин Ифэн знает, что его поймут перед чиновником Южно-Китайского моря Ван Мином, как он сможет приказывать чиновникам Южно-Китайского моря в будущем?

В данный момент, после того, как правительство Южно-Китайского моря было "заблокировано" народом, они не могли рассчитывать на то, что корабль спасет их. Это определенно опасная ситуация. Нин И и Фэн Чжи были намеренно смущены.

Чжоу Сичжун известен как "Чжоу Тиёмьян", а наньхайские чиновники также называют его "Чжоу Баван". Характер у него жесткий и внушительный, он не может и не умеет подавлять богатую семью мира на протяжении стольких лет. Для этого человека практически невозможно быть мягким.

"Я позволю моему большому кораблю прийти, чтобы забрать его!" Янь Хуайши долго думал, стиснув зубы.

"Нет." Фэн Чживэй наложил вето: "Наньхайцы подстрекают правительство, говоря, что ваша семья вступила в сговор со старшими лидерами Дицзина. Теперь на глазах у всех людей ты будешь использовать свой сосуд семьи Янь, как только придешь, просто сидя на так называемом сговоре и разжигая огонь. Подливая масло, ты еще больше усложнишь дело в будущем".

"А как же тогда?"

Нин И улыбнулся и вдруг сказал: "Вэй Чжи, меня очень интересует рыба на пару, о которой ты только что сказал".

Глаза Фэн Чживэя заблестели, и он улыбнулся: "Это просто рыба на пару, такая однообразная... Брат Гу".

Гу Шаофэй, евший грецкие орехи, подплыл к ним.

"Мы не хотим тратить еду впустую". Фэн Чживэй указал на плавающие на воде блюда. "Ты можешь посмотреть, что можно съесть, заberi это обратно".

Мастер Гу кивнул и бросил десятки грецких орехов.

Капающий орех разлетелся и упал в море. Гу Нань слетел вниз с борта корабля и приземлился на ближайший орех.

<http://tl.rulate.ru/book/19936/2460107>